

САКРАЛЬНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

С. М. Пашков

Аннотация. Целью исследования является идеографическое описание сакральной лексики на материале английского языка. Отсутствие терминологической унификации, критериальной конкретности и, как следствие, наличие определенной классификационной конгломератности в существующих описаниях данной лексики преодолеваются на пути: 1) осмысления сакральности как универсальной категории религиозного сознания; 2) сужения области исследования языкового материала; 3) обращения к категориальному содержанию сакральности в процессе классификационных процедур. С учетом обозначенных методологических регулятивов в статье предлагается онто-гносеологическая классификация сакральной лексики, репрезентирующей имманентные, реляционные (субъективные/объективные), персональные и имперсональные аспекты сакральности.

Ключевые слова: религиозная функция языка, Библия, категория сакральности, «узкая» концепция сакральности, лексическая семантика, онто-гносеологическая классификация

SACREDNESS AS A CATEGORY OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS IN LEXICO-SEMANTIC PERSPECTIVE: THE CASE OF THE ENGLISH LANGUAGE

S. M. Pashkov

Abstract. The article relies on the material of the English language to provide an ideographic description of sacred lexis. The available research on such lexis is characterized by terminological inconsistency, criterial inaccuracy and the resulting classificational variations. The author seeks to overcome these problems through the following approach: 1) sacredness is treated as a fundamental category of the religious worldview; 2) the amount of language material under study is reduced; 3) classification procedures are performed taking into account the categorial substance of sacredness. Based on these methodological principles, the author provides an onto-gnoseological classification of the analyzed lexemes representing immanent, relational (subjective/objective), personal and impersonal aspects of sacredness.

Keywords: religious function of language, the Bible, category of sacredness, 'narrow' sacredness concept, lexical semantics, onto-gnoseological classification

Введение

В современной антропомерной лингвистике проблема «Язык и религия» остается актуальной. Неослабевающий интерес к религиозной проблематике можно объяснить, в частности, осознанием высокой значимости телеологического аспекта антропоцентризма, который формулируется как «развитие человеческой личности и ее усовершенствование» (Кубрякова 1995, 212). Пристальное внимание лингвистики к религиозной коммуникации вызвано также аксиологизацией современного познания и положением о религии как одной из систем наднациональных стабильных моделей поведения, необходимых для сохранения в условиях глобальной релятивизации ценностных ориентиров.

Осмысление обозначенной проблемы осуществляется в весьма разнообразных координатах: теолингвистика, лингвотеология, религиозный дискурс, когнитивная лингвистика, функциональная стилистика, филологическая герменевтика, социоллингвистика, лингвистика текста и др. В исследованиях данных направлений все чаще фигурируют номинации, акцентирующие религиозность как одну из сущностных характеристик человека: *homo religiosus*, *homo fidens*, *homo loquens religiosus* (В. И. Постовалова). Показано, что антропоцентрическая лингвистика, изучающая *homo religiosus*, обнаруживает мощные теоцентрические тенденции в языке (Дубровина 2006, 12).

Все вышесказанное способствовало выделению и описанию религиозной языковой функции, определяемой как «сущностное свойство языка репрезентировать вариативную религиозную реальность и обеспечивать принципиальное самоутверждение личности в вечности» (Пашков 2023). Данная функция языка актуализируется в процессе репрезентации категорий религиозного сознания, среди которых сакральность занимает центральное положение. Эта категория в первую очередь репрезентируется в лексико-семантической системе языка.

Лексико-семантические исследования сакральности

На современном этапе лексико-семантического осмысления сакральности сосуществуют две концепции — «широкая» и «узкая». Согласно «широкому» видению в объем понятия сакрального включаются, в частности, семантические компоненты «вымышленное», «магическое», «демоническое» и др. Основанием для расширенной концептуализации исследуемого явления рассматривается дефиниционное углубление в семантику соответствующей лексемы, регистрируемой в справочной литературе атеистической направленности (Коновалова 2007, 7–8). Так, в семантической структуре языковых средств, репрезентирующих сакральную фитонию, обнаруживаются сакральные смыслы «сверхъестественное», «священное», «нечистое», «используемое в народной медицине», «обрядовое», «ритуальное», «магическое» (Бурмистрова 2008, 7); сакральная составляющая лексических единиц русского языка представлена оппозициями «священное — нечистое», «добро — зло», «свет — тьма» (Кузьмина 2011, 6); русская сакральная идиоматика предполагает названия болезней, народных обрядов, сверхъестественной силы и пр. (Воробьева 2007, 7).

«Широкая» концепция сакральности не является доминирующей в лексико-семантических исследованиях. Видимо, это связано с тем, что в рамках данной концепции большое внимание уделяется религиозному прошлому человека, которое в значительной степени утратило фидеогенную значимость для современного общества.

«Узкая» концепция сакральности, т. е. сакральности, связанной с миром божественного (в дальнейшем это понимание сакральности уточняется), превалирует в лингвистических исследованиях. Она разрабатывается в нескольких пересекающихся направлениях лексико-семантических исследований:

- изучение фразеологических единиц, репрезентирующих сакральные смыслы (библейзмы);

- диахронические и синхронические исследования лексико-семантических групп сакральной лексики на материале разных языков;
- анализ религиозных концептов в лексико-семантическом представлении;
- лексикографическое описание сакральной лексики.

В лексико-семантических исследованиях сакральности используется вариативная терминология, причем не всегда обосновывается ее выбор: конфессиональная лексика, христианская лексика, лексика религиозной сферы, сакральная лексика, религиозная лексика, церковная лексика, богослужebная лексика, сакрально-богослужebная лексика, православная лексика, фидеистическая лексика, церковно-религиозная лексика и пр. Терминопонятие «религиозная лексика» превалирует, однако, в зависимости от исследовательских задач, его содержательное наполнение осмысливается по-разному.

Спектр выделяемых лексико-семантических групп сакральной лексики достаточно широк. Г. П. Гадамская и А. К. Гадамский выделяют 26 лексических подгрупп, объединяя их в три большие группы: 1) Бог (высшие существа), 2) человек (верующий в Бога), 3) институт Церкви. Если различие референтов лексем первых двух групп вполне очевидно, то третья лексическая группа может рассматриваться как частное проявление второй группы. Действительно, институт Церкви — производное человека, верующего в Бога, конечно, если речь не идет о мистическом понимании Церкви (Тело Христово) (Гадамская, Гадамский 2013, 59).

Помимо вариативности названий лексико-семантических групп и их количества, отнесение лексем к той или иной группе довольно часто представляется не совсем последовательным. Так, в цитируемой выше работе выделяется лексико-семантическая подгруппа «Имена основателей религий» (Будда, Магомед, Конфуций и др.), однако в нее не включается лексема «Христос»; она относится к подгруппе «Названия, име-

на и перифразы сверхчеловеческих существ» (Гадамская, Гадамский 2013, 49, 51). Однако Христос также является основателем религии христианства (ср.: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её», Мф 16:18).

Г. А. Казаков анализирует сакральную лексику в системах русского и английского языков и предлагает 10 лексико-семантических групп. Остается неясным основание для дифференцирования групп «Имена Божества» и «сакральные эпитеты». Утверждается, что Имена Бога по происхождению являются сакральными эпитетами (Казаков 2016, 60, 79). Соответственно, возникает вопрос: чем обусловлено отнесение одной лексемы к группе эпитетов, а другой — к группе Имен Бога. Например, лексемы *предвечный (eternal)*, *святой (holy)*, *вездесущий (omnipresent)*, *всеведующий (omniscient)* и *всемогущий (omnipotent)*, традиционно интерпретируемые в качестве Имен Бога, рассматриваются в группе «сакральные эпитеты», а номинация *Всевышний* — в группе «Имена Божества». Кроме того, лексемы *Мессия (Messiah)* и *Христос (Christ)* относятся к эпитетам и Именам соответственно, хотя номинируют идентичное понятие.

Вызывает возражение утверждение об отсутствии английского эквивалента Имени *Всевышний* (Казаков 2016, 82). В Библии короля Якова это Имя передается аналитическим и синтетическим суперлативами — *the Most High* и *the Highest*; в тексте *The Book of Common Prayer* данное Имя репрезентируется, помимо упомянутых средств, плеонастическим сочетанием *the most Highest*. Данное Имя, пишет А. Дж. Джукс, раскрывается в связи с событиями, описывающими деятельность Мелхиседека (Jukes 1889, 83). Дж. Х. Парк-Тейлор отмечает, что пророк Даниил часто обращается к Богу по Имени *the Most High* (Parke-Taylor 1975, 8). Кроме того, в целях «удобства» из предлагаемой классификации исключаются личные имена; референты данных имен не оговариваются, как и их отношение к «Именам Божества» (Казаков 2016, 40).

В некоторых исследованиях наблюдаются случаи невключения лексем в тематические группы (поля, сферы, области), номинирующие важные понятия религиозного сознания. Е. В. Плисов изучает лексикографическую фиксацию религиозной лексики, принадлежащей к разным религиолектам, и разрабатывает ее тематическую классификацию. Предлагается рассматривать данную лексику в контексте трех больших тематических областей: 1) сфера существования Бога; 2) сфера существования верующего человека; 3) сфера осуществления богослужения (Плисов 2018, 24; ср.: Гадомская, Гадомский 2013, 59). Каждая из данных областей подвергается дальнейшей детализации, включающей 15 тематических групп. Представленный анализ, безусловно, охватывает подавляющий объем немецкоязычной религиозной лексики, однако за его рамками остаются такие важные лексемы для христианского религиолекта, как *Hölle*, *Paradies*, *Dämon*, *Teufel* и др.

В зарубежных исследованиях сакральной лексики также отсутствует единое понимание критериев отнесения определенных слов к данному лексико-семантическому классу. Так, Ю. Найда исследует семантические сдвиги религиозной лексики и подразделяет ее на первичную (*primary*) и вторичную (*secondary*). Первая группа лексем тяготеет к мифу, иносказательности и метафоричности при репрезентации внеязыковой действительности. К этой группе ученый относит также императивную (*instructional*), поучительную (*hortatory*) и эмоциональную (*emotive*) лексику, репрезентирующую различные положения социальной регуляции и особенности поведения *homo religiosus*. Вторая лексическая группа предполагает разъяснительный, показательный и апологетический характер (*explanatory*, *expository*, *apologetic*) (Nida 1981, 285). Предлагаемая Ю. Найдой классификация религиозных лексем имеет ярко выраженную дискурсивную направленность.

В работе Т. Чейза ключевым понятием является лексическое поле, подразделяемое

на три уровня. Первый уровень (субполя) — ограниченное количество лексических группировок, на которые делится поле. Более 500 лексико-семантических групп распределяются в пяти субполях: 1) *Belief, Doctrine, Spirituality*; 2) *Churches, Sects, and Religious Movements*; 3) *the Institutional Church*; 4) *Worship, Ritual and Practice*; 5) *Artefacts*. Второй уровень — распределение компонентов внутри субполей и третий уровень — семантические отношения между родственными лексическими единицами различной частеречной принадлежности (Chase 1988, 8–9, 41). Важно наблюдение Т. Чейза о специфике гипо-гиперонимических отношений религиозной лексики. Рассматривая в качестве гиперонима (*superordinate term*) лексему *religion*, исследователь отмечает отсутствие непосредственных гипонимических отношений между всеми конституентами поля. Так, отношения между лексемами *flower* и *tulip* более очевидны, чем между лексемами *religion* и *shriving* (Chase 1988, 8–9).

В исследовании В. Хоббс в качестве критерия для классификации религиозной лексики предлагается ее узнаваемость адресатом. В рамках данного подхода выделяются: 1) ядро религиозной лексики (*general vocabulary*), в которое входят единицы, используемые в повседневной речи и узнаваемые всеми носителями языка (*God, spirit, pray*); 2) частично специальная лексика (*semi-technical vocabulary*), используемая в специализированных контекстах и узнаваемая людьми, не принадлежащими к определенной религиозной группе (*holy, gospel, divine*); 3) специальная лексика (*technical vocabulary*), также неузнаваемая вне религиозной группы (*catechism, heresy, al-jumu'ah*) (Hobbs 2021, 72). Отметим, что фактор эмпирического адресата не является надежным критерием познания лингвистических явлений. Т. Хоббс пишет также об имплицитной религиозной лексике (Hobbs 2021, 75), что переводит исследование из области лексической семантики в сферу семантики текста.

Изучение религиозного языка, и в частности религиозной лексики, широко реали-

зуются с позиций когнитивной лингвистики: данная лексика исследуется в контексте таких терминопонятий, как «концептуальная метафора», «метонимия», «концептуальный бленд» и др. (Chilton, Kopytowska 2018; Richardson, Mueller, Pihlaja 2021). В этом случае в исследовательский фокус попадает первичная лексика, если обратиться к терминологии Ю. Найды.

Сквозь призму теории семантических примитивов А. Вежбицкая анализирует концепт (лексему) *God*. Представляется важным наблюдение ученого о том, что данная лексема семантически «иррадирует» на многие религиозные лексемы. *God* является «an important semantic molecule of English and other European languages, which shows up in the meaning of a great many other words, such as (in English) church, priest, altar, nun, Bible, psalm, chapel, theology, religion, and so on (курсив мой. — С. П.).» (Wierzbicka 2018, 24)*. Мысль А. Вежбицкой свидетельствует о наличии лексических доминант, репрезентирующих важнейшие аспекты сакрального, в частности в английском языке.

Анализ упомянутых лексико-семантических изысканий сакральности свидетельствует об отсутствии терминологической унификации и критериальной конкретности в процессе идеографического описания сакральной лексики. Нет единого понимания содержательного наполнения понятия сакрального и, как следствие, объем сакральной лексики осмысливается по-разному. Сложности возникают также по причине возможности отнесения к сфере религии весьма широкого спектра явлений. Так, в словаре Ф. Дорнзейфа предметно-тематическая группа «Религия. Сверхчувственное» включает в себя как лексику, номинирующую христианские понятия, так и лексемы, соотносимые с античными мифами, магией, колдовством и суевериями (цит. по: Анисимова 2019, 136) (ср. выше «широкую» концепцию сакральности).

* Ср. выше мнение Т. Чейза о семантических отношениях лексем *religion* и *shriving*.

Методология описания сакральной лексики

Обозначенные трудности описания сакральной лексики дают основание утверждать, что без ограничения области исследования невозможно выстроить классификацию данных лексем, лишенную конгломератности и критериальной неопределенности. Эти ограничения, в свою очередь, обусловлены тем, что инвариант сакральности отсутствует, следовательно, для изучения данного феномена требуется конкретно-исторический ракурс. Поскольку сакральность наиболее полно выражена в религиозном мировоззрении (Забяко 2007, 450, 452), изучение сакральной лексики целесообразно ограничить материалом теистических религий, к которым относятся иудаизм, христианство и ислам. Эта целесообразность, во-первых, объясняется тем, что две из данных религий являются мировыми и априори представляют репрезентативный языковой материал; во-вторых, все три религии имеют одинаковую основу (Ветхий Завет). Как отмечает А. А. Аверинцев, для иудаизма, христианства и ислама характерен *строгий теизм*: понимание Бога как трансцендентной Личности, креационизм, завет между человеком и Богом, их диалог, эсхатология (Аверинцев 2006, 421–422). Все это свидетельствует об определенном сходстве категориального содержания сакральности для лингво-религиозного сознания иудеев, христиан и мусульман и прогнозирует валидность предлагаемой методологии описания христианской лексики на материале двух других религиозных традиций. В логике данных рассуждений для рассматриваемых религий может быть предложена *трехкомпонентная модель сакральности, эксплицирующая посредством лексических ресурсов языка ее (сакральности) категориальное содержание: знание о Боге, знание об отношении Бога к человеку и знание о посмертной участи человека* (подробнее см. ниже).

Далее, сакральная лексика репрезентирует одну из фундаментальных категорий религиозного сознания — сакральность. Меж-

ду религиозным сознанием и сакральным текстом имеется тесная и непосредственная связь, поскольку изменение сакрального текста влечет изменение религиозного сознания (Сазонова 2009, 4, 9). Осмысление сакральности в соответствии с сакральным текстом реализуется в первую очередь в рамках теологии (ср. социологические и психоаналитические концепции сакральности: Э. Дюркгейм, М. Мосс, Р. Кайуа, З. Фрейд и др.). В связи с этим положением в процессе классификационных процедур представляется оправданным исходить не из *открытого списка многочисленных абстрактных и конкретных денотатов сакральной лексики, а из закрытого количества содержательных признаков понятия сакрального.*

Несколько слов о терминологии. В настоящем исследовании ключевым термином является «сакральный» и его дериваты («сакральность», «сакральное»). Этимологические изыскания Э. Бенвениста свидетельствуют о том, что именно этот термин имеет наиболее точную референцию к области божественного, в то время как у термина «религиозный» данная референция отсутствует (*telegere* — «вновь собирать, приступить к новому выбору, возвратиться к прежнему синтезу, чтобы его переделать») (Бенвенист 1995, 394). В связи с этим термин «религиозный» может употребляться для обозначения достаточно широкого диапазона явлений. Так, исходя из этимологии лексемы «религиозный», В. В. Биbihин заключает: «*Всякая философия религиозна уже до того, как она берется за 'религиозные темы'...*» (Биbihин 2020, 355).

Результаты исследования и их обсуждение

Концептуализация сакральности в теологии

Согласно теологии, сакральное (святое)* — это либо Сам Бог, следовательно, святость

* В теологии и религиоведении термины «сакральное», «священное» и «святое» рассматриваются в качестве синонимичных.

является синонимом божественности, либо то, что происходит от Бога и отмечено Его присутствием (Элуэлл, Камфорт 2005, 1140; Леон-Дюфур 1990, 1007). В связи с разным онтологическим статусом сакральности необходимо дифференцировать сакральность имманентную и реляционную. Абсолютно свят только Бог, сакральность же предмета, места, времени и т. д. определяется относительно Бога: человек становится святым, если реализует замысел Бога о себе и мире. Например, согласно библейским текстам святыми являются апостолы, пророки, мученики и др., святостью отмечена Истина, открытая Христом, заповеди Бога, свят Небесный Иерусалим (Домусчи 2021, 201). Реляционная сакральность может быть подразделена на субъективную (*subjective holiness*) и объективную (*objective holiness*). В первом случае речь идет о святости как результате духовного совершенствования (святые люди), во втором — о посвящении человека или предмета Богу, например священники, сакральные места, сосуды и пр. (Hardon 1980, 251).

В контексте данных рассуждений сакральность можно рассматривать как особый тип знания — *сакральное знание* (ср. «священное знание» (Дионисий Ареопагит 2002, 289), «священнознание, нисходящее свыше» (Григорий Палама 1995, 248); «сакральное знание» (Дюмезиль 1986, 28)), Различные аспекты сакрального знания могут быть систематизированы в три разряда — *знание о Боге, знание о человеке и знание о посмертном бытии человека.* Для каждого вероучения характерны три фундаментальных аспекта: представление о сверхчеловеческой силе (множестве сил), представление об отношении человека к сверхчеловеческому миру и представление о способе восстановления отношений между человеком и Богом. Иными словами, каждое вероучение предполагает теологию, религиозную антропологию и сотериологию (Тиле 1996, 172).

Рассмотрим каждый из разрядов сакрального знания.

Сакральное знание о Боге не является исчерпывающим: если бы человек знал сущность Бога, он был бы Богом (Лосский 2012, 392). Принципиальная непознаваемость Бога, Его онтологическая неприступность признается во всех конфессиях христианства. Однако трансцендентный тварному миру Творец проявляет Себя в нем через нетварные энергии. Эти энергии — образ бытия Бога во вне Своей непознаваемой сущности. По учению Дионисия Ареопагита, в интерпретации В. Н. Лосского энергии раскрываются *Именами Бога* (Лосский 2012, 105, 114); совокупность Имен Бога формирует сакральную оноματοлогию (греч. *ὄνομα* — имя)*.

Учение о божественных нетварных энергиях излагается в трудах Григория Паламы. Приведем несколько высказываний святителя, проясняющих онтологию данных энергий, а также соотнесенность Имени и энергии. «<...> Бог получает именованья от Своих энергий, ибо Его сверхсущность безымянна <...>». «<...> все божественные энергии нетварны...». «<...> для несотворенной Троицы невозможно найти имя, являющее Ее Природу, но все Ее Имена суть именованья Ее энергий» (Григорий Палама 1995, 295, 313, 314).

Завершая рассуждения о сакральной оноματοлогии, подчеркнем следующее. Дифференцирование Божественной сущности и Божественных нетварных энергий принципиально важно не только для христианской теологии, в частности для вопроса об обожении человека, но и для лингвистики, поскольку становится возможным вести речь об особенностях процесса номинации применительно к трансцендентной реальности.

Сакральное знание о человеке — это знание о «человеке в его специфике» (М. М. Бахтин). Согласно библейской антропологии, человек является уникальным творением Бога, Его образом и подобием. Существуют различные интерпретации образа и подобия

Бога в человеке, как в патристической литературе, так и в современных теологических исследованиях. Остановимся лишь на общепризнанных положениях сообразности человека Богу.

В первую очередь следует отметить личностное начало человека, которое в христианской теологии осмысливается в контексте теоперсонализма. Христианский Бог является Личностью и в акте творения человека дает ему также личное бытие (Элуэлл, Камфорт 2005, 893).

Согласно теологии, личность человека имеет множество проявлений, одно из которых свобода воли. Согласно святым отцам, заключает В. Н. Лосский, сообразность человека Богу означает быть неким личностным существом, т. е. существом свободным и ответственным (Лосский 2012, 460). Поскольку человек призван соединиться с Богом, Бог указывает для этого путь — следование заповедям Творца. Важнейшими библейскими заповедями, формирующими сакральную императивность, являются Декалог Ветхого завета и заповеди Нагорной проповеди и заповеди блаженства Нового завета.

Отметим, что сакральное знание о человеке логически связано с сакральным знанием о Боге как его следствие, поскольку заповедь отражает Того, Кто дает ее. Ср.: «Будьте предо Мною святы, ибо Я свят, Господь <...>» (Левит 20: 26).

Сакральное знание о спасении, или эсхатология (греч. *ἔσχατος* — последний) — библейское учение о последних судьбах мира и человека. Основными темами эсхатологии являются смерть, воскресение, Второе пришествие Христа, суд (Элуэлл, Камфорт 2005, 1417). Согласно библейскому тексту, со смертью тела существование человека не прекращается, человеческая личность (душа) не уничтожима и ее бытие после физической смерти определяется содержанием земной жизни. Это содержание — результат свободного волеизъявления человека относительно заповедей Бога.

* Ср. 99 Имен Аллаха в исламе.

Идеографическое описание сакральной лексики

Основываясь на библейском понимании сакральности, необходимо учитывать как онтологический, так и гносеологический аспекты данного феномена в процессе его лексико-семантической репрезентации. Схематически онтологический аспект сакральности приводится в рисунке № 1.

Представленная схема иллюстрирует градационные отношения между видами сакральности: имманентная, реляционно-субъективная, реляционно-объективная. Имманентная сакральность может быть представлена отдельными лексемами (*Creator (Maker), Elohim, Adonai, Trinity, Merciful, Gracious, Mighty, Wonderful, Great, Terrible, Good, Holy, Almighty, Everlasting, Eternal, JEHOVAH, the Word, God, Christ*), а также фразеологическими единицами (*the Ancient of days, I AM, the LORD of hosts, God of gods, Lord of lords, Holy Spirit, the Prince of Peace, Lord of Sabaoth*). Капитализация данных лексем сигнализирует об их принадлежности к классу имен собственных. Отметим, что

не все сакральные Имена имеют лексикографическую фиксацию (например, *Terrible, Merciful, Gracious*).

Реляционно-субъективная сакральность предполагает закрытый класс лексики, номинирующей либо людей (*saint, martyr, hieromartyr, confessor, apostle, prophet, stylitic* и др.), либо духов (*angel, archangel, principalities, powers, dominions, thrones, cherubim, seraphim* и др.). Реляционно-объективная сакральность относится к открытому классу лексики, номинирующей людей и предметы в широком смысле этого слова (*archbishop, monk, priest, patriarch, monastery, church, altar, cathedral, icon* и т. д.). Реляционная сакральность имеет референцию как к личному бытию (человек), так и неличному (абстрактные понятия, материальные предметы), в то время как референциальная область имманентной сакральности исключительно личное бытие.

Гносеологически сакральность предполагает три вида знания: сакральная оноματοлогия, сакральная императивность, сакральная эсхатология. Гносеологический аспект сакральности иллюстрируется рисунком № 2.

Рис. 1. Онтологический аспект сакральности

Fig. 1. The ontological aspect of sacredness

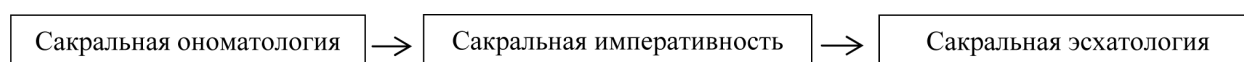

Рис. 2. Гносеологический аспект сакральности

Fig. 2. The gnoseological aspect of sacredness

Эта схема отражает причинно-следственные отношения. Бог дает заповеди, отражающие определенные аспекты Его бытия. Исполнение/неисполнение заповедей определяет эсхатологию человека. В этом случае можно вести речь о трех тематических группах сакральной лексики: сакрально-ониматологическая (*Lord, Omnipotent, Omniscient, I AM, the Ancient of days* и т. д.), сакрально-императивная (*humility, prayer, sacrifice, love, alms, fast, Eucharist* и т. д.), сакрально-эсхатологическая (*resurrection, kingdom of heaven, paradise, hell, Gehenna* и т. д.). Может создаться впечатление, что предлагаемая классификация сакральной лексики (онтогносеологическая классификация) исключает лексемы, номинирующие различные религиозные учения, позиции, ереси и пр., как то: *isichasm, onomatodoxy, theologoumenon, monothelism, monotheism* и т. д. Однако это не так, поскольку они включаются в состав сакрально-императивной лексики и репрезентируют опыт концептуализации новозаветной заповеди: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную» (Ин. 5: 39). Отметим, что в объем сакральной лексики входят также единицы, номинирующие антиценности, отрицаемые лингво-религиозным сознанием (*antichrist, vanity, sin, pride, heretic* и т. д.) (Горюшина 2022, 11; Постовалова 2016, 230).

В рамках настоящего исследования важным представляется тезис о ключевых словах того или иного вероучения и их, в частности, лексическая репрезентация (Дубровина 2006, 20; Плисов 2018, 5; Постовалова 2016, 230)*. Так, лексемы,

* Ср. выше мнение А. Вежицкой о лексической единице *God* как семантической молекуле (*semantic molecule*).

номинирующие Имена Бога, являются сакральными доминантами, в то время как лексемы, номинирующие, например, некоторые предметы, используемые во время богослужения, таковыми не являются (*censer*).

Заключение

Существующие сложности изучения особенностей репрезентации сакральности в лексико-семантической системе языка преодолеваются, если данный феномен изучается конкретно-исторически. С учетом этого положения была рассмотрена сакральность как фундаментальная категория религиозного сознания в контексте христианского вероучения, репрезентируемая в лексике английского языка; предложена онтогносеологическая классификация сакральной лексики, основанием которой являются не денотаты данных лексем, а категориальное содержание сакрального. Предлагаемый подход акцентирует сущностные и второстепенные ракурсы сакрального, его персональные и имперсональные аспекты, снимает необходимость чрезмерного дробления лексико-семантических группировок. Поскольку христианская лексика репрезентирует те или иные содержательные аспекты сакральности, а последняя задана библейским текстом, и ее контенсионал, как представляется, не обогащается**, и поэтому правомерно предположить, что онтогносеологическая классификация охватывает всю сакральную лексику христианской религии.

** Вряд ли возможно продолжение библейского текста и, следовательно, иное Откровение о христианском Боге.

СЛОВАРИ

Леон-Дюфур, К. (ред.). (1990) *Словарь библейского богословия*. Брюссель: Жизнь с Богом, 1288 с.
 Элуэлл, У., Камфорт, Ф. (ред.). (2005) *Большой библейский словарь*. СПб.: Библия для всех, 1503 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверинцев, С. С. (2006) *Собрание сочинений. Словарь*. Київ: Дух і ліра, 912 с.
 Анисимова, Е. Е. (2019) *Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты*. М.: Московский государственный лингвистический университет, 240 с.
 Бенвенист, Э. (1995) *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс-Универс, 456 с.
 Бибихин, В. В. (2020) *Мир. Язык философии*. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 448 с.
 Бурмистрова, Т. Н. (2008) *Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 23 с.
 Воробьева, Н. А. (2007) *Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 21 с.
 Гадамская, Г. П., Гадамский, А. К. (2013) Идеографическое описание русской, украинской и польской религиозной лексики в современной теолингвистике. *Православный собеседник: Альманах Казанской духовной семинарии*, № 3 (24), с. 46–61.
 Горюшина, Р. И. (2002) *Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Волгоград, Волгоградский государственный педагогический университет, 20 с.
 Григорий Палама (1995) *Триады в защиту священно-безмолвствующих*. М.: Канон, 384 с.
 Дионисий Ареопагит (2002) *Сочинения. Толкования Максима Исповедника*. СПб.: Алетейя; Изд-во Олега Абышко, 854 с.
 Домусчи, С. (2021) Святость. В кн. *Православная энциклопедия: в 75 т. Т. 62*. М.: Православная энциклопедия, с. 199–202.
 Дубровина, С. Ю. (2006) *Христианская лексика в диалектах русского языка. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук*. Тамбов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 47 с.
 Дюмезиль, Ж. (1986) *Верховные боги индоевропейцев*. М.: Наука, 234 с.
 Забияко, А. П. (2007) Святое. В кн. Е. С. Элбакян (ред.). *Религиоведение: словарь*. М.: Академический проект, с. 450–452.
 Казаков, Г. А. (2016) *Сакральная лексика в системе языка*. М.: Книжный дом «Университет», 142 с.
 Коновалова, Н. И. (2007) *Сакральный текст как лингвокультурный феномен*. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 298 с.
 Кубрякова, Е. С. (1995) Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В кн. Ю. С. Степанова (ред.). *Язык и наука конца 20 века*. М.: Изд-во Института языкознания РАН, с. 144–238.
 Кузьмина, Т. В. (2011) *Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка (с привлечением единиц из болгарского языка)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. М., Московский государственный областной университет, 20 с.
 Лосский, В. Н. (2012) *Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие*. Сергиев Посад: Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 586 с.
 Пашков, С. М., (2023) О религиозной функции языка (в контексте современных тенденций функционального описания языка). *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, № 2, с. 3–10. <https://doi.org/10.20339/PhS.2-23.003>
 Плисов, Е. В. (2018) *Немецкий религиозный язык в условиях поликонфессиональности: опыт лексикографического и дискурсивного описания. Автореферат диссертации на соискание степени*

доктора филологических наук. М., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 40 с.

Постовалова, В. И. (2016) *Наука о языке в свете идеала цельного знания: В поисках интегральных парадигм*. М.: ЛЕНАНД, 272 с.

Сазонова, Н. И. (2009) *Изменение богослужебного текста как направление трансформации религиозного сознания: на материале литургической реформы патриарха Никона. Автореферат диссертации на соискание степени доктора философских наук* Томск, Томский государственный педагогический университет, 35 с.

Тиле, К. (1996) Основные принципы науки о религии. В кн. А. Н. Красникова (ред.). *Классики мирового религиоведения. Антология*. М.: КАНОН, с. 144–196.

Chase, Th. (1988) *The English religious lexis*. Lewiston: The Edwin Mellen Press, 516 p.

Chilton, P., Kopytowska, M. (ed.). (2018) *Religion, language, and the human mind*. Oxford: Oxford University Press, 483 p.

Hardon, J. A. (1980) *Modern Catholic Dictionary*. New York: Doubleday & Company Publ., 251 p.

Hobbs, V. (2021) *An introduction to religious language exploring theolinguistics in contemporary contexts*. London: Bloomsbury Publ., 215 p.

Jukes, A. (1889) *The names of God in Holy scripture: A revelation of his nature and relationships*. London: Longmans, Green and Co Publ., 226 p.

Nida, E. A. (1981) Semantic reinterpretation of primary religious vocabulary. In: J. P. van Noppen (ed.). *Theolinguistics*. Brussels: Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel Publ., pp. 283–294.

Parke-Taylor, G. H. (1975) *Yahweh: The divine name in the Bible*. Canada: Wilfrid Laurier University Press, 133 p.

Richardson, P. Mueller, Ch. M., Pihlaja, S. (2021) *Cognitive linguistics and religious language. An Introduction*. New York: Routledge Publ., 163 p.

Wierzbicka, A. (2018) Speaking about God in Universal Words, Thinking about God outside English. In: P. Chilton, M. Kopytowska (ed.). *Religion, Language, and the Human Mind*. Oxford: Oxford University Press, pp. 19–51.

DICTIONARIES

Leon-Dyufur, K. (ed.). (1990) *Slovar' biblejskogo bogosloviya*. Bryussel': Zhizn' s Bogom, 1288 p.

Eluell, U., Kamfort, F. (ed.) (2005) *Bol'shoj biblejskij slovar'*. Saankt Petersburg: Bibliya dlya vsekh, 1503 p.

REFERENCES

Averintsev, S. S. (2006) *Sobranie sochinenij. Slovar'*. Kii'v: Dukh i lira, 912 s.

Anisimova, E. E. (2019) *Religioznyj diskurs: funktsional'nyj i antropologicheskij aspekt*. М.: Московский государственный лингвистический университет, 240 с.

Benvenist, E. (1995) *Slovar' indoevropskikh sotsial'nykh terminov*. М.: Progress-Univers, 456 s.

Bibikhin, V. V. (2020) *Mir. Yazyk filosofii*. SPb.: Azbuka; Azbuka-Attikus, 448 s.

Burmistrova, T. N. (2008) *Sakral'naya fitonimiya: lingvokul'turologicheskij aspekt. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 23 s.

Vorob'eva, N. A. (2007) *Russkaya sakral'naya idiomatika: lingvokul'turologicheskij aspekt. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 21 s.

Gadomskaya, G. P., Gadomskij, A. K. (2013) Ideograficheskoe opisanie russkoj, ukrainskoj i pol'skoj religioznoj leksiki v sovremennoj teolingvistike. *Pravoslavnyj sobesednik: Al'manakh Kazanskoj Dukhovnoj Seminarii*, № 3 (24), s. 46–61.

Goryushina, R. I. (2002) *Leksika khristianstva v russkom yazyke (sistemnye otnosheniya pryamykh konfessional'nykh i proizvodnykh svetskikh znachenij slov)*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Volgograd, Volgogradskij. gosudarstvennyj pedagogicheskij. universitet, 20 s.

- Grigorij Palama (1995) *Triady v zashchitu svyashchenno-bezmolstvuyushchikh*. M.: Kanon, 384 s.
- Dionisij Areopagit (2002) *Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika*. SPb.: Aletejya; Izd-vo Olega Abyshko, 854 s.
- Domuschi, S. (2021) Svyatost'. V kn. *Pravoslavnyaya entsiklopediya: v 75 t. T. 62*. M.: "Pravoslavnyaya entsiklopediya", s. 199–202 s.
- Dubrovina, S. Yu. (2006) *Khristianskaya leksika v dialektakh russkogo yazyka. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni doktora filologicheskikh nauk*. Tambov, Tambovskij Gosudarstvennyj Uuniversitet imeni G. R. Derzhavina, 47 s.
- Dyumezil', Zh. (1986) *Verkhovnye bogi indoevropjtsjev*. M.: "Nauka", 234 s.
- Zabiyako, A. P. (2007) Svyatoe. V kn. E. S. Elbakyan (red.). *Religiovedenie: slovar'*. M.: Akademicheskij proekt, s. 450–452.
- Kazakov, G. A. (2016) *Sakral'naya leksika v sisteme yazyka*. M.: Knizhnyj dom "Universitet", 142 s.
- Konovalova, N. I. (2007) *Sakral'nyj tekst kak lingvokul'turnyj fenomen*. Ekaterinburg: Izd-vo Urall'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 298 s.
- Kubryakova, E. S. (1995) Evolyutsiya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza). V kn. Yu. S. Stepanova (red.). *Yazyk i nauka kontsa 20 veka*. M.: Izd-vo Instituta yazykoznanija RAN, s. 144–238.
- Kuz'mina, T. V. (2011) *Sakral'naya sostavlyayushchaya v leksicheskikh edinitsakh russkogo yazyka (s privilecheniem edinits iz bolgarskogo yazyka). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. M., Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 20 s.
- Losskij, V. N. (2012) *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoj Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie*. Sergiev Posad: Izd-vo Svyato-Troitskoj Sergievoj Lavry, 586 s.
- Pashkov, S. M. (2023) O religioznoj funksii yazyka (v kontekste sovremennykh tendentsij funktsional'nogo opisaniya yazyka). *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly*, № 2, s. 3–10. <https://doi.org/10.20339/PhS.2-23.003>
- Plisov, E. V. (2018) *Nemetskij religioznyj yazyk v usloviyakh polikonfessional'nosti: opyt leksikograficheskogo i diskursivnogo opisaniya. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni doktora filologicheskikh nauk*. M., Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova, 40 s.
- Postovalova, V. I. (2016) *Nauka o yazyke v svete idealov tsel'nogo znaniya: V poiskakh integral'nykh paradigmat*. M.: LENAND, 272 s.
- Sazonova, N. I. (2009) *Izmenenie bogoslužebnogo teksta kak napravlenie transformatsii religioznogo soznaniya: na materiale liturgicheskoy reformy patriarkha Nikona. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni doktora filosofskikh nauk*. Tomsk, Tomskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 35 s.
- Tile, K. (1996) Osnovnye printsipy nauki o religii. V kn. A. N. Krasnikova (red.). *Klassiki mirovogo religiovedeniya. Antologiya*. M.: KANON, s. 144–196.
- Chase, Th. (1988) *The English religious lexis*. Lewiston: The Edwin Mellen Press, 516 p.
- Chilton, P., Kopytowska, M. (ed.). (2018) *Religion, language, and the human mind*. Oxford: Oxford University Press, 483 p.
- Hardon, J. A. (1980) *Modern Catholic Dictionary*. New York: Doubleday & Company Publ., 251 p.
- Hobbs, V. (2021) *An introduction to religious language exploring theolinguistics in contemporary contexts*. London: Bloomsbury Publ., 215 p.
- Jukes, A. (1889) *The names of God in Holy scripture: A revelation of his nature and relationships*. London: Longmans, Green and Co Publ., 226 p.
- Nida, E. A. (1981) Semantic reinterpretation of primary religious vocabulary. In: J. P. van Noppen (ed.). *Theolinguistics*. Brussels: Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel Publ., pp. 283–294.
- Parke-Taylor, G. H. (1975) *Yahweh: The divine name in the Bible*. Canada: Wilfrid Laurier University Press, 133 p.
- Richardson, P. Mueller, Ch. M., Pihlaja, S. (2021) *Cognitive linguistics and religious language. An Introduction*. New York: Routledge Publ., 163 p.
- Wierzbicka, A. (2018) Speaking about God in Universal Words, Thinking about God outside English. In: P. Chilton, M. Kopytowska (ed.). *Religion, Language, and the Human Mind*. Oxford: Oxford University Press, pp. 19–51.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАШКОВ Сергей Михайлович — *Sergey M. Pashkov*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [7850-9040](#), ORCID: [0000-0002-7552-7304](#), e-mail: s.p.n1980@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии института иностранных языков.

Поступила в редакцию: 23 апреля 2024.

Прошла рецензирование: 23 июня 2024.

Принята к печати: 1 октября 2024.